

Под конец фестиваля Луивид спустился к детям, чтобы представить им особый подарок – небольшую куполообразную оранжерею, разделённую на две теплицы.

– Вы можете выращивать здесь всё, что захотите: ягоды, цветы, фрукты...

– Я всегда мечтала об оранжерее, – удивлённо осматривая её, сказала Люсиэль. – Спасибо! Это прекрасный подарок!

Девочка была без ума от счастья.

Оранжерея, благодаря своему стеклянному куполу, прекрасно освещалась солнцем. Внутри было так тепло, что создавалось впечатление, будто бы Люсиэль лежала под плотным одеялом.

По краям оранжереи стояла протяжённая клумба, наполненная ещё мягкой землёй. Присев перед ней на корточки, Люсиэль закатала рукава и медленно прикоснулась к почве.

Вторя ей, Леони присел рядом и тоже начал поглаживать клумбу.

– Что вы хотите здесь посадить? – спросил детей Луивид.

– Бананы! – тут же ответил Леони.

– Хорошо, банановое дерево, пусть будет так. А что до тебя, Люсиэль?

– Пока не знаю. Мне ещё нужно подумать. Будет как-то расточительно сажать всё подряд. Спасибо Вам ещё раз, мой дорогой тесть, – повернувшись, улыбнулась ему девочка.

– Можешь не торопиться с решением, – улыбнулся ей в ответ Луивид. – Обдумай всё как следует.

Оранжерею, что подарил им герцог, Люсиэль видела вовсе не как красивую теплицу под цветы и фрукты. Для неё это была самая настоящая лаборатория для экспериментов. Она прекрасно понимала, что магия потребует от неё большого запаса маны, а от того и сил.

У наследного принца была своя лаборатория, в которой он готовил для себя лекарственные препараты, помогавшие ему справиться с упадком сил и поддерживавшие его организм в здравии и тонусе.

«Эти лекарства наверняка помогут мне совладать с моей маной».

Сикляйн Ренни, что служила наследному принцу в прошлой жизни, готовила для него в такой лаборатории специальную пищевую добавку на основе лекарственных трав. Люсиэль всегда хотела её попробовать.

«Чем раньше я начну принимать эту пищевую добавку, тем лучше будет для моего растущего организма».

Наследный принц упоминал, что добавка работал лишь при длительном приёме на протяжении нескольких лет. Для её изготовления были необходимы довольно необычные ингредиенты: плоды Татей и Тьерри, а также листья дерева Руга.

«Прежде всего, нужно узнать, смогу ли я вообще вырастить это всё в оранжерее».

Придя к этой мысли, Люсиэль отправилась в библиотеку и принялась обыскивать полки в

поисках книг по травоведению. Единственное, что ей удалось найти, – это крупницы информации о плодах Татей, которые она и так знала.

Когда Люсиэль вернулась в оранжерею, в ней уже успели посадить банановое дерево. Оно было такое большое, что Люсиэль пришлось задирать голову, чтобы разглядеть его верхушку.

– Люсиэль, смотри! Банановое дерево посадили! – радостно произнёс Леони.

Поскольку бананы росли в тропических регионах, в тепличной части Леони установили довольно жаркую температуру.

– Очень красиво, – отметила Люсиэль.

– Интересно, когда появятся первые плоды?

– Точно не знаю. Но если хочешь, чтобы это случилось как можно скорее, тебе нужно усердно за ним ухаживать.

– Понял. Я буду поливать его каждый день, – уверенно заявил Леони. – Ты уже придумала, что посадишь на своей стороне?

– Пока что нет.

– Думай быстрее.

– А зачем спешить?

– Банановому дереву здесь одиноко. Ему нужны друзья.

– Хорошо. Я обязательно их найду для него.

– Кизефу очень понравится наша оранжерея.

– Думаешь? Он увлекается садоводством?

– Ну, я бы так не сказал. Но в академии они проходят травологию.

– Серьёзно? Ничего себе.

– Да. Мой брат очень умный! Он обо всём знает! – гордо заявил Леони.

– Ладно, я пойду думать, что мне здесь посадить. А ты пока присматривай за своим деревом, – погладив его по голове, сказала Люсиэль и вышла из оранжереи.

«Если так подумать, я ещё ни одно письмо Кизефу не отправила. Вопрос о травоведении станет прекрасным предлогом к первому письму».

Тем же вечером, как Люсиэль вернулась из столицы, она подула в флейту, что ей дали в магазине почтовых птиц. Маленькой сове потребовалось приличное количество времени, чтобы пролететь такое большое расстояние.

О своём прибытии, она сообщила истошными криками, разбудившими по утру не только

Люсиэль, но и её служанок.

Сова очень устала после такого утомительного перелёта, и очень проголодалась, о чём не забывала сообщать окружающим.

- Да сколько можно просить есть?! - возмущалась Люсиэль.

Вопреки своему миниатюрному размеру, сова, которую Люсиэль назвала Беллой, не переставала пожирать больших и пухлых гусениц, что та ей скармливала. Когда она наконец-то умерила свой аппетит и прекратила вопить, Люсиэль засела за написанием письма. Она никак не могла собраться с мыслями, и ей пришлось потратить ни один десяток листов бумаги, чтобы написать содержательное письмо.

Чтобы сове не было тяжело, Люсиэль попыталась изложить всё на маленьком клочке бумаги. Закончив с письмом, она привязала его к лапке Беллы и отправила её в путь.

Сова гордо расправила свои белые крылья и улетела в сторону столицы. Заворожённая её грацией, Люсиэль ещё долго смотрела ей в след, пока та не скрылась за горизонтом.

Маленькая сова, влетевшая в окно учебного класса, приземлилась прямо на парту, за которой сидел Кизеф.

Почтовыми птицами обычно пользовались девочки, чтобы писать любовные записки, поэтому Кизеф, посчитав, что к нему снова кто-то решил проявить любовный интерес, не стал обращать на сову внимание.

«Опять эта сова. В этот раз с письмом... Неужели опять кто-то в любви признаться хочет?»

- Опять Вам кто-то письма шлёт? - взглянув на сову, удивился учитель. - Не отвлекайтесь от занятия. Прочитаете письмо на перемене.

Через некоторое время прозвенел звонок, и учащиеся отправились на обед. Кизеф же, в свою очередь, поднялся на крышу академии, чтобы в тишине и спокойствии прочесть письмо.

Осторожно пересадив сову со своего плеча на перилла крыши, Кизеф глубоко задумался:

«Какая спокойная птица. Такая белая и пушистая, похожа на... Люсиэль...»

Кизеф не любил переписываться и отвечал лишь на письма своего отца и лейтенанта Эллингтона.

«Если бы это было что-то срочное, они бы мне позвонили. К чему эти письма? Точно какая-то девчонка...»

В академии было запрещено иметь устройство связи, но директор, не желая терять спонсорство семейства Бэллштайн, пошёл им на уступки и позволил поставить одно такое устройство в комнате Кизефа. Пользоваться им другим ученикам директор, разумеется, не разрешал.

Развязав узел из розовых ниток, Кизеф взял письмо, больше похожее на сложенную втрое записку и принялся его открывать. Оно разительно отличалось от всех прочих писем, что он получал до этого. Обычно девочки старались украшать свои любовные признания лентами и

красивыми конвертами. Это же было совсем неброским.

[Здравствуй, кто бы не получил это письмо. Меня зовут Тед. Я первый раз пользуюсь почтовой совой и надеюсь, что она донесёт это письмо до академии Полиш.

Я собираюсь туда поступать в следующем году. И вот решил проявить смелость и заранее завести друзей.

Я увлекаюсь травоведением, и мне бы хотелось узнать, проходите ли вы что-то подобное в академии.

Я долгое время ищу хотя бы какую-нибудь информацию о дереве Руга и плодах Татей и Тьерри. Вы, случайно, ничего о них не знаете?

Мою сову, кстати, зовут Белла. Она очень милая, не правда ли?

Надеюсь, она ко мне вернётся с ответным письмом. Мне бы очень хотелось завести друга по переписке.]

– Что это ещё такое? – удивился Кизеф. – С чего это парень решил завести почтовую сову? Странно как-то...

Не смотря на всё это, Кизефу письмо по какой-то причине приглянулось. И он, вместо того чтобы привычно выкинуть очередную писанину в мусорное ведро, убрал письмо в карман и, погладив сову, сказал:

– Возвращайся к своему хозяину.

Спрыгнув с крыши, сова сделала небольшой круг и снова вернулась Кизефу на плечо.

– Я же сказал... лети к хозяину...

Сова молча уставилась на него, не пошевелив и пёрышком.

– Похоже, без ответного письма не обойтись.

«Следующим уроком как раз будет травоведение... Ладно, так уж и быть, помогу».

Придя в класс с совой на плече, Кизеф встретил недовольные ворчания учителя. Травоведение было для него самым безынтересным предметом в академии.

– Господин Кизеф, будьте добры оставить Вашу сову в помещении для содержания почтовых птиц.

– Помещение для содержания? – удивился Кизеф. – Я не знал, что у нас такое есть.

Дела академии его мало интересовали. Всё своё время он проводил посещая занятия и в кампус ходил довольно редко.

– Госпожа Лили, будьте так добры, проводите господина Кизефа, – недовольно произнёс учитель.

– Хорошо...

Покраснев от смущения, Лили отвела Кизефа в помещение для содержания почтовых птиц. Оно было расположено в здании, совмещённом с общежитием и медицинским крылом.

– Вы когда-нибудь видели, чтобы парень пользовался почтовой совой? – спросил девочку Кизеф.

– Нет. Но я не вижу ничего странного в том, что Вы её завели, – ответила она.

– Я не себя имел в виду, – растерянно пробормотал Кизеф.

– Я никогда раньше не видела таких маленьких сов. Что это за вид? У неё есть имя?

– Не знаю. Она не моя. В письме, что пришло с ней, вроде бы говорилось, что её зовут Белла...

– Понятно... А что за письмо такое? Вам кто-то в чувствах признался?

– Нет...

Оставив сову в клетке, Кизеф вернулся на занятие по травоведению и, по его окончанию, расспросил учителя о травах и деревьях, которые упомянул в письме Тед.

На обратном пути он набрал несколько жуков в расчёте на то, что накормит ими сову. Но та оказалась той ещё обжорой, несмотря на свой маленький рост, и явно дала понять, что ему следовало собрать их побольше.

«Друг по переписке» свалился на Кизефа совсем неожиданно. Раздражённо усевшись за стол, он крепко сжал перо и принялся думать, что же ему написать в ответном письме.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/2304025>